

Николай Клецов

Зона "Т"

Приключения, фэнтези

12+

Николай Петрович Клецов

Зона Т

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55514128

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03584-3

Аннотация

Книга описывает один из возможных вариантов развития эволюции планеты, очень похожей на Землю. Люди, биороботы, дениды и сверхсущества, все взаимосвязаны, хотя все абсолютно разные, и все преследуют на этой планете свои цели! Захватывающие приключения и внутренние переживания героев никого не оставят равнодушным!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

НАЧАЛО

В темноте барака Вернон вскочил, будто ужаленный, казалось, невидимая рука вырвала его из цепких объятий сна. Спать уже совершенно не хотелось, хотя была вторая половина ночи, где-то примерно 3 или 4 часа, а он был бодр и свеж, как после утренней прогулки. Остальные храпели или ворочались, тяжело вздыхая и вскрикивая во сне. Было жарко и душно, отчасти оттого, что стояла невыносимая вонь от давно не стиранных носков и обуви, отчасти, от давно не видевших бани тел. Это был барак для так называемых "отверженных", то есть, людей, не вписавшихся в рамки жестких законов Совершенного Общества.

Само название, зона "Т", произошло от слова Тирос, так назывался спутник Планеты, куда люди давным-давно ссылали пожизненно заключённых. Но потом, кто-то для удобства сократил название до одной буквы, и оно так и прижилось. Когда наступила Эра Правды, преступность сошла на нет, и тюрьмы на Тиросе были закрыты, и лишь с приходом денидов, и по их инициативе, была организована эта зона. Люди, попавшие в зону "Т", или не возвращались, или же возвращались, но уже совсем другими, не помнящими кто

они и откуда. Многие из тех, кто давно находился здесь, уже привыкли к распорядку и сытому питанию, и стали забывать о том большом мире, откуда они пришли. Для них он уже был больше иллюзией.

Вернон так и не понял, почему в один из тихих, летних вечеров к нему в дом ворвались люди из Патруля, молча обыскали дом, молча надели наручники и также молча увезли сюда, в зону "Т". С тех пор мысли "за что?" и "что будет со мной и моей семьей" неотступно терзали его, не давая покоя ни днём, ни ночью. Товарищи по несчастью тоже не могли ничего толком объяснить, за что и почему они попали сюда. Может кто-то, где-то сказал кому-то что-то лишнее или что-то сделал не так. Оставалось лишь теряться в догадках, ожидая и утешая себя мыслью, что "уж я то, точно ни в чём не виноват", и что они непременно разберутся и выпустят отсюда.

Вернон, стараясь не шуметь и не делать лишних движений в кромешной тьме, быстро натянул униформу и шагнул к двери. Дверь скрипела, и поэтому её пришлось приподнять, прежде чем она бесшумно открылась. Всё прошло удачно и он, незамеченный, вышел на свежий воздух. Стояла поздняя осень, и запахи пряной листвы сплетались с дымом далёкого костра, кружа голову и заставляя жадно вдыхать воздух полной грудью. Вся природа спала и лишь сканеры на вышках своими недремлющими, холодными глазами следили за территорией, фиксируя малейшее движение любого существа

или предмета размером больше крысы.

Вернон трезво оценивал ситуацию. Ему было на вид лет 70 – 100, и седина уже начинала пробиваться в его тёмно русых волосах. Короткая борода, отросшая за время пребывания в зоне, не старила, а только облагораживала его лицо. Мясистый нос и губы говорили о его чувственности, а ямочка на подбородке и серо-голубые глаза, о его непобедимом упрямстве и воле. Он был в том возрасте, когда мужчина уже крепко стоит на ногах и может отвечать за себя и за других. Он не понимал, что происходит, что его ведёт, но понимал, что это его единственный шанс выбраться отсюда. И он не собирался этот шанс упускать. Невидимый голос заставил его поднять голову и повелительно сказал: "Посмотри наверх". В двух метрах над землёй начиналась пожарная лестница из бипластика, ведущая по гладкой стене прямо на крышу. Она находилась как раз в таком месте, где выступ от стены создавал мёртвую зону для сканеров, и Вернон, не раздумывая, бросился к ней. С сумасшедшей скоростью перебирая руками и ногами, он через минуту оказался на крыше, где упал, чтобы осмотреться. Крыша была покрыта специальным чёрным покрытием, на ощупь тёплым и шершавым, поглощавшим солнечную энергию и тепло, превращая её в электрическую, которая использовалась в дальнейшем для нужд барака. В зоне "Т" все здания были устроены таким образом, и поэтому у каждого из них был свой автономный источник питания.

Прожекторы освещали всю территорию как на ладони, но крыша барака была освещена лишь частично, так как считалось, что прыгнуть с двадцатиметровой высоты никто не захочет, а летать люди пока не научились. Вернон увидел, что в тени вентиляционной трубы стоит какая-то человеческая фигура, но одетая не в униформу. Это было более чем странно, так как в зоне "Т" у всех была своя униформа. У жителей одна, у охраны другая, у обслуживающего персонала третья. Это существо было совсем в другом костюме, на вид серебристом, но при малейшем движении, переливающимся всеми цветами радуги, и оно внимательно, не моргая, смотрело прямо на него. Он встретился с ним глазами и почувствовал, как по всему телу распространяется лёгкая, но в то же время не очень приятная дрожь, напоминающая озноб при простуде или лихорадке. Это была совершенно незнакомая и чуждая вибрация, и она исходила прямо от этого существа.

Когда-то, в детстве, его родители и бабушка рассказывали ему, что до того, как на Планету пришли, а потом и захватили её "Совершенные Существа", как они себя называли, или "дениды" как назвали их люди, так как пришельцы были с непостижимо далёкой планеты Дэна, примерно триста лет назад, на Планете стало рождаться всё больше и больше людей с необычными, сверхъестественными способностями. Но люди, столкнувшиеся с цивилизацией, превосходящей их уровень развития на тысячи лет, не обращали на это внимания, считая это просто медицинскими отклонениями. Они

были потрясены технической мощью пришельцев. Человечество давно мечтало о такой встрече, и поначалу, кроме восторга и восхищения ничего не испытывало, да и дениды вели себя очень тактично и миролюбиво, делясь своей мудростью и техническими знаниями. Дениды были очень похожи на людей и отличались только лишь цветом кожи и волос (они имели лёгкий, почти незаметный голубоватый оттенок). И потом, когда люди окончательно утвердились в их Божественном происхождении и поверили, что наступила Эра Милосердия, о которой говорили мудрецы и пророки последние две тысячи лет, дениды постепенно заняли все руководящие посты в Совете Планеты и учредили новый орган – Мобильный Патруль, в котором вначале рядовыми солдатами были люди, но постепенно их заменили биороботы. Законы, предложенные денидами, были единогласно одобрены Советом и большинством населения Планеты, настолько они казались безупречными. Спустя некоторое время и была создана зона "Т", куда ссылали "не совсем адекватных" людей для "лечения или реабилитации", а проще говоря, тех, кто не считал денидов и их законы совершенством. Тюрмы и зоны остались далеко в тёмном и мрачном прошлом Планеты и многие люди были возмущены этим возвратом к прошлому, но всё оправдывалось необходимостью ускорить прогресс с целью создания Совершенного Общества, где нет места официально "не совсем адекватным" или "нелюдям", неофициально, как называли их между собой, дениды.

Повинуясь взгляду существа, Вернон приблизился к нему. Озноб усилился и перешёл в ровное, жаркое давление, будто исходившее изнутри его самого.

"Здравствуй, Вер" – Вернон не то услышал, не то почувствовал внутри себя мягкий и нежный голос. Он вздрогнул от неожиданности. Так его называли только близкие и родные люди. Ему внезапно захотелось сесть и расплакаться как в детстве, искренне и безудержно, сбросив маску взрослого человека с его искусственной жизнью и с необходимостью бороться за эту жизнь. Он пересилил себя и попытался ответить, но губы его не слушались, и его вопрос "кто ты и откуда", был понят без слов. Вернон понял, что с существом можно общаться, лишь чётко формируя мысль.

"Не бойся, Вер, мы – ваши братья, из той новой расы, которая идёт на смену людям". Он понял, что это один из тех, о которых ходили легенды, но которых никто не видел вочию. "Сейчас мы скрываемся, нас ещё немного, и мы ищем людей подходящих для изменения, чтобы совместной энергией очистить Планету от пришельцев. То, что я сказал, достаточно для тебя на данный момент, и теперь ты должен решить – ты идёшь со мной или остаёшься".

Вернон рассмеялся. Для него выбора не было.

Глава 2

УТРО

Утром, при переключке на общем построении, охрана обнаружила пропажу Вернона. Сразу же были допрошены соседи по бараку, но никто ничего не видел. Это был третий подобный случай за год, и тогда тоже не удалось найти ни следов, ни трупа. И хотя первые два случая удалось скрыть от вышестоящего начальства, написав рапорт о досрочном освобождении, то теперь этот фокус не пройдёт, так как всех людей в охране заменили биороботы, а с ними невозможно договориться ни о чём. Весь личный состав был моментально поднят по тревоге, силовой периметр зоны был отключен и окружающая территория тщательно, метр за метром прочёсывалась ручными сканерами и собаками. Но всё было тщетно и к двенадцати часам Завуал – командир охраны, дал отбой. Он уже понял, что это тот же самый случай и что искать бесполезно. Завуал, в отличие от охранников – биороботов, был денидом и, в отличие от них, испытывал эмоции от происходящего. Он был в панике. Потерянный человек – означал крест на его карьере, а если копнут поглубже...? Завуал лихорадочно перебирал многочисленные варианты, но ничего разумного в голову не приходило. Он раз за ра-

зом просматривал видеозапись наружных сканеров – и ничего! Уже собравшись выключить картинку, он вдруг замер, увидев что-то необычное. "Стоп! А что это за мелькнувшее световое пятно на крыше?" – Он включил самый медленный темп воспроизведения – "Вот оно!". За вентиляционной трубой, в мёртвой зоне, где сканер практически ничего не видел, появилось световое пятно и угасло. "А ведь это точно не брак записи" – Завуал нажал кнопку экстренного вызова. – "Немедленно, доставить ручной Анализатор Поля и лучшего инструктора с собакой!".

– Слушаюсь, командир – раздался металлический голос дежурного.

Через минуту аппаратура уже была у него на столе.

– Инструктор ждёт на выходе, командир – опять заскрежетал через динамик дежурный.

Завуал перекинул через плечо ремень довольно увесистого прибора и шагнул к выходу. Инструктором был человек – один из тех, кто принимал денидов за Совершенных Существ, или хорошо притворялся, что принимал, но всегда показывал, что он предан душой и телом. Он вытянулся, отрапортовав своё звание и имя.

– Вольно – рявкнул Завуал – пусть собака попробует взять след на лестнице и крыше.

– Слушаюсь, командир.

– Личные вещи беглеца давали собаке обнюхать?

– Так точно, командир.

– Действуйте.

Собака уже рвала поводок, и когда они подошли к лестнице, и инструктор поднял её на руки, чтобы она обнюхала ступеньки, она тут же взяла след. Не без помощи инструктора ей удалось подняться на крышу, и здесь она тоже рванулась к трубе, но тут же остановилась, скуля и виновато крутя хвостом. Здесь след исчезал.

– Вы свободны, – рыкнул Завуал – отойдите от трубы.

Инструктор быстро покинул крышу. Завуал достал Анализатор Поля из чехла и поставил на мокрую от утреннего дождя крышу. Щелкнул выключатель и АП тихо завыл. Цифры на дисплее бежали с бешеной скоростью, показывая, что здесь был разрыв поля и совсем недавно. Но как это могло произойти?! Дезинтеграторы Поля были довольно громоздки, они стояли только на Космолётах и применялись для межгалактических экспедиций. Люди не обладали такой технологией. Часть Космолётов стояло на консервации, а часть бороздила просторы Вселенной в поисках новых планет, подходящих для жизни. Планета – гигант, Дэна, уже давно была перенаселена, ближние планеты были непригодны для жизни и космические экспедиции часто отправлялись в слепой поиск, потому что наверняка было неизвестно, подойдёт ли какая-то планета в такой-то галактике для жизни или нет. На этой планете население уже достигло своей критической отметки. И хотя дениды были против бессмысленного насилия, здесь приходилось искусственно сдержи-

вать воспроизводство людей, и время от времени "очищать" человеческую расу, вводя препараты с изменённой генетической программой, под видом обычных антивирусных прививок, что уже через два поколения людей должно было привести к нулевому воспроизводству и затем вымиранию вида. И хотя продолжительность жизни людей была в среднем 300 – 400 лет, дениды умели ждать.

Завуал задумался... То, что произошло, имело только одно объяснение: кто-то или что-то ещё обладает Дезинтегратором Поля, и если люди не обладают такой технологией, значит на Планете есть кто-то ещё, о ком ничего неизвестно, и этот кто-то представляет угрозу для денидов, так как неизвестность, всегда пугает больше, чем реальная угроза. "Чёрт с ней, карьерой, здесь личные интересы уже не имеют значения, надо докладывать наверх" – приняв это нелёгкое для себя решение Завуал, тяжело ступая и громыхая магнитными подошвами, двинулся к лестнице...

Рапорт о происшествии был получен через полчаса в штабе Синего Округа и ещё через пять минут был отправлен в Узел Разума или УР как называли его для краткости. Это был секретный отдел, напрямую подчиняющийся Совету Планеты, настолько секретный, что о нём знали лишь немногие посвящённые. В УР стекались все сведения, считающиеся секретными, а сотрудники УР пользовались неограниченными полномочиями. В УР не работало ни одного человека, а биороботы были заняты лишь на хозработах. Это

было полностью детище денидов, и никто из людей не знал, где эта организация находится и чем занимается, хотя слухи, конечно, ходили разные...

Глава 3

ПРОБУЖДЕНИЕ

Когда Вернон очнулся и открыл глаза, он обнаружил, что находится в помещении, залитом мягким, мерцающим, золотистым светом, исходящем, кажется, из стен и изо всех предметов, окружающих его. Внутри него был мир и покой, которых он не ощущал уже много лет. Уже знакомый жар разогревал его тело кажется до точки кипения, но ему не было жарко, а было радостно и приятно. Какое-то время он ещё лежал неподвижно, то и дело погружаясь в дрему и наслаждаясь новым состоянием, но затем решил, что уже пора вставать и обследовать своё новое жилище. "Из одной тюрьмы попал в другую" – мелькнула мысль, но он тут же отогнал её и встал, чтобы найти дверь, чтобы...?

Едва Вернон сел на край кровати, кстати, очень удобной и мягкой, наполненной то ли жидкостью, то ли гелем, как неожиданно, словно привидение, сквозь стену появилась уже знакомая фигура. "Добрый день, Вер, как спалось?" – и опережая его вопрос, в голове зазвучал чудесный голос – "Меня зовут Сван, и я твой старший брат. Мы всех людей называем младшими братьями, так что не обижайся, вы так часто себя ведёте как неразумные дети. Каждый из нас на-

бирает в свою группу людей, подходящих именно для него. Кроме тебя в моей группе ещё пятеро женщин и трое мужчин, все сейчас находятся на разной стадии подготовки.

"А что именно делать мне, и что должно измениться во мне?" – мысленно спросил Вернон. Сван улыбнулся и неожиданно заговорил вслух мягким, бархатистым голосом: "Теперь ты и я можем говорить вслух... От тебя не требуется ничего, кроме терпения и воли измениться, потому что измениться всё, и твоё тело и твоё восприятие. Ты сможешь, в зависимости от степени подготовки, творить силой мысли, создавая реальные вещи и события. Но пока до этого ещё далеко. Вначале будет период очищения, когда твоё тело будет отучаться от пищи и воды. По окончании этого периода ты ещё сможешь остановиться, и остаться мудрым и великим человеком, но когда начнётся физическая трансформация, процесс уже станет необратимым, и ты станешь другим, одним из нас. Процесс трансформации выдерживают не все, он довольно трудный и болезненный, и может затянуться на неопределённое время, от трёх месяцев до года и больше. Ещё раз подумай, так как почти всё это время ты будешь находиться в тишине и одиночестве, а это серьёзное испытание для психики.

Вернон задумался... Что такое быть человеком он знал не понаслышке. С детства он любил фантазировать, загадывая, кем станет в будущем. Хотел быть и художником, и актёром и даже директором Межгалактической Станции, а повзрос-

лев, поступил в "Высшую Школу Космонавтики" на специальность "Пилот ближнего Космоса", по окончании которой его ждала обычная рутинная работа по перевозке людей и грузов на ближайшие станции и планеты. А потом... командировки по два – три месяца, редкие встречи с семьей. Он очень любил свою жену Лену, с которой познакомился на выпускном балу в ВШК, и которую называл не иначе как Елена Прекрасная, и двух своих милых дочурок, одну рыжую, с короткими вихрами, которую он ласково называл Рыжик, и вторую, с длинной русой косой, которую называл Солнышко; любил свой небольшой, но уютный дом на берегу тихой речки, с берегами, заросшими сочной зеленью... Любил те редкие минуты, когда удавалось встречать и провожать закаты всей семьёй, сидя тихими, летними вечерами на крыльце. Всё это предстояло отодвинуть на задворки памяти, ради туманного будущего.

Сван, видя, что с ним происходит, подошёл и положил свою тёплую руку на голову Вернону.

– Это всё останется с тобой и не только в твоей памяти. Ты сам потом сможешь им сделать переход.

"Да, как-то странно всё это, больше похоже на сон. Арест, зона "Т", непонятно откуда появившийся Сван, перемещение сюда" – размышлял Вернон. Он поднял голову и посмотрел прямо в сияющие глаза Свану. Таких глаз он не видел никогда, его будто погрузили в Любовь. Что-то подобное, он испытывал несколько раз в жизни, но это было жалким по-

добием в сравнении с тем, что он ощущал сейчас. Вернона будто затопил океан Любви, он купался в ней, жил в ней, и казалось, что в мире ничего не существует кроме Любви. "Это божественно, это потрясающе!" – была единственная мысль и единственная эмоция. Последние сомнения исчезли как облачко под жаркими лучами солнца.

– Я готов – негромко, но твёрдо, охрипшим от долгого молчания голосом, сказал Вернон.

– Хорошо, сегодня же и начнём. Вначале тебе предстоит стандартная процедура, после которой тебе дадут новую одежду. Затем несколько обучающих лекций и затем очищение.

– А где мы находимся, брат – не очень уверенно спросил Вернон.

– Не пугайся, мы находимся глубоко под землёй, где никакими техническими средствами денидов нас не достать. На Планете множество полостей естественного и искусственного происхождения пригодных для обитания. Некоторые из них оставлены предыдущими древними цивилизациями. Здесь можно разместить целые города. Когда на Планете появились первые дениды, они сразу же поняли, что мы представляем угрозу для их существования, наша энергия разрушительна для них. И, никак не афишируя, они стали отлавливать и уничтожать нас, одновременно, во всеуслышание, говоря о вечном мире и братстве, и о строительстве Совершенного Общества. И если недовольных или непокорных

людей отправляли в зону "Т", то с нами не церемонились. Стоило им схватить кого-то из нас, его тут же вывозили в укромное место и, через несколько секунд, человек исчезал в плазменном вихре ядерного автомата. До их пришествия мы даже не знали что такое агрессия, и были не готовы к ней. Но затем, спустя короткое время, мы решили объединиться, и уйти под землю. Наиболее опытные организовали всё и научили остальных пользоваться Силой.

– Так почему вы не уничтожите денидов, если обладаете такой силой?

– Мы не можем её использовать во зло, ибо зло деструктивно, и оно уничтожит всё, а не только денидов.

– Мне рассказывали родители, что в древности было подобное оружие, оно называлось нейтронным.

– Да, их воздействие почти идентично – Сван замолчал на некоторое время, потом, опять с улыбкой, сказал: "Постарайся не думать ни о чём в период очищения, мысленные процессы тебе будут только мешать. Скоро пища тебе уже будет не нужна, а затем и вода. Тело должно будет научиться питаться чистой энергией Солнца и Планеты" – Сван опять замолчал – "Я сейчас оставляю тебя, ничего не бойся, здесь ты в полной безопасности". Сван повернулся и, сделав шаг, исчез так же, как и появился.

Глава 4

УЗЕЛ РАЗУМА

Главное здание Узла Разума располагалось в Старом лесу, где деревья достигали гигантских размеров, и возраст некоторых из них был за тысячу лет. Сверху здание было закрыто маскировочной сетью из латана, сверхпрочного и очень тонкого материала, так что, даже пролетая прямо над зданием, его невозможно было заметить. И хотя силовой купол закрывал огромную территорию, не давая попасть в этот район ни одному живому существу или предмету, всё-таки маскировка соблюдалась по всем правилам военного искусства.

Трое сотрудников УР молча рассматривали видеозапись, доставленную из зоны "Т".

– Вот здесь было разорвано поле, – указал на точку на крыше один из присутствующих, судя по чёрной форме, младший по званию.

– Что мы доложим на Совете Планеты, Гров? – спросил второй, в такой же, но коричневой форме у сотрудника в синей форме, который и был, по-видимому, здесь старшим по званию.

– Вур, вы отправили на место наших сотрудников для проверки? – обратился Гров к сотруднику в синей форме.

– Да, немедленно, как только был получен доклад от начальника охраны зоны "Т" Завуала. Мы допросили его и проверили все происшествия за два года, и выяснилось, что это уже третий подобный случай. Кто-то регулярно похищает людей, а это возможно, если только отключить силовой периметр или же, разорвав Поле, переместить их оттуда в нужную точку.

– Это они, "новые люди", которых мы встретили вначале, и которых должны были всех уничтожить, так как уже тогда они представляли угрозу нашему существованию. Тогда они ещё не понимали этого и не знали, что мы их враги, поэтому мы могли легко и просто отлавливать их, как кур, и делать с ними всё, что угодно. Считалось, что их уже не осталось на Планете, или же осталось ничтожное количество, а они, как сейчас выясняется, просто ушли в подполье. Они быстро прогрессируют, судя по тому, что они умеют делать, вскоре нам придётся убираться отсюда...

Гров замолчал, и после паузы закончил:

– Или уничтожить их всех....

Гров опять сделал паузу... но потом продолжил: "Я сам доложу об этом на Совете. Совещание закончено, вы, Гзон, свободны, а вас Вур, я попрошу остаться".

– Все сведения о происшествии изъять из журнала событий в зоне "Т", у Завуала взять подписку о неразглашении, уволить с должности и ближайшим Космолётом отправить его на Дэну, пусть там делают с ним, что хотят. Биоробо-

там произвести внеочередную очистку памяти, а инструктора... инструктора отправить в командировку... куда-нибудь подальше. Ясно?

– Так точно, ясно – отчеканил Вур.

– Вы тоже... держите язык за зубами.

– Слушаюсь.

– А сейчас вы свободны – Гров грозно сдвинул брови.

Вур чётко, по-военному, развернулся и чеканным шагом вышел из помещения.

"Какая муха его укусила, что он меня на "вы" стал называть" – недоумённо подумал Вур. Они были старыми друзьями и до этого всегда обращались к друг другу на "ты".

Глава 5

ЛАДА И ДАР

Сван стоял возле огромного экрана, но без всякой поверхности, картины были живыми и реальными, только в уменьшенном масштабе. Рядом стояли ещё двое, молодая женщина с тонкими чертами лица, огромными зелёными глазами и блестящими тёмно-русскими волосами до пояса, и мужчина, выгладевший моложе Свана, тоже с тонкими чертами лица, но с более смуглым цветом кожи. Это были Лада и Дар.

"Лада, посмотри сюда" – Сван указал взглядом на угол экрана, где разворачивалась очередная человеческая трагедия. Биороботы Патруля подхватили под руки женщину с ребёнком, которая недоумённо озиралась по сторонам, и затем, парализовав её волю нейтрализатором, повели к своему чёрному антигравитатору. Ребёнок кричал и цеплялся за мать, не понимая, зачем и куда они идут с чужими дядями.

Лицо у Лады потемнело от боли, как будто это она получила разряд нейтрализатора. Дан, сдвинув брови, повернулся к Свану.

– Когда мы начнём действовать? У нас достаточно Силы, чтобы уничтожить их.

– Успокойся, Дар, – ровным и мягким голосом заговорил

Сван – ты же знаешь, что сейчас это невозможно, это может стать причиной гибели многих людей.

– Да, я знаю, но сколько ещё ждать?

В этот момент Лада тоже повернулась к Дару и посмотрела на него глазами, полными сострадания: "Ты же знаешь, Дар, всё происходит в нужный момент".

Дар, опустил голову и тихо ответил: "Да, знаю".

Дар, в отличие от Лады, только недавно закончил трансформацию и не обладал тем непоколебимым покоем и миром внутри, что отличал Старших братьев.

"На Планете должна скопиться такая концентрация энергии Любви, что атмосфера станет невозможной для денидов, это будет невыносимо для них. Они будут вынуждены или покинуть Планету или исчезнуть" – нежным, как ручей, голосом заговорила Лада.

Сван внимательно посмотрел на обоих и закончил: "На Планете уже много Света и Силы, и люди, более или менее готовые, начнут трансформироваться и без нашей помощи. Это будет цепная реакция, подобная заражению...". Он замолчал. Все трое опять повернулись к экрану. Вдруг, неожиданно, и опять напряжённо заговорил Дар: "Мы должны ей помочь!".

Сван повернулся к нему и, выдержав долгую паузу, негромко сказал: "Ты же знаешь, нам запрещено вмешиваться в ход событий, но иногда... можно сделать исключение," – Сван улыбнулся – "дайте же им любви!". Лада и Дар, ещё не

веря в такой поворот событий, посмотрели друг на друга, потом улыбнулись и взялись за руки, образовав круг. Все трое сейчас смотрели в одну точку, прямо в сердце обезумевшей от горя и бессилия матери. Она вдруг замолчала и остановилась, как будто оказавшись перед невидимой стеной, её взгляд прояснился. Засмеявшись, она посмотрела прямо в тёмные лобовые экраны биороботов Патруля. Солдаты же повели себя так, будто у них сбилась программа или они внезапно ослепли. Бестолково теснясь и толкаясь, они, совершенно забыв о своей жертве, торопливо погрузились в свой вездеход и помчались так, будто за ними была погоня. Женщина удивлённо посмотрела вокруг, будто не веря в происходящее, и взяв замолчавшего вдруг ребёнка, улыбаясь, пошла в обратном направлении.

– Надо будет переправить их к нам – нарушила тишину Лада.

– Но у меня уже полная группа, и у тебя тоже, – повернулся к Ладе Сван – а Дар пока не обладает такой силой...

Глава 6

ПОДГОТОВКА

Неожиданно и бесшумно одна из стеновых панелей отошла в сторону, образовав овальное отверстие примерно в рост человека. Вернон шагнул к двери и увидел маленький серебристый шар размером примерно с кулак, висящий в воздухе чуть выше головы.

– Я твой проводник – услышал что-то вроде мышиноного пищания Вернон. "Ого, чудеса продолжаются, или мне уже башню сносит?" – сам себя спросил Вернон. Шар качнулся и поплыл по коридору, гладкому, блестящему, и одновременно, матовому. "Напоминает бипластик, но какой-то другой материал" – коснулся пальцами стены Вернон. Коридор без конца то раздваивался, то поворачивал, и ему стало уже казаться, что он ходит по кругу. Но вот шар остановился и пропищал: "Подойди". Вернон послушно сделал шаг и стена так же бесшумно, как и в комнате, отъехала в сторону. За ней находилась огромная комната или зал с высоким потолком, и посередине размещались два бассейна. Вернон быстро сорвал одежду и с наслаждением прыгнул в первый бассейн. Вода в бассейне была теплая, прозрачная и голубая как небо. Это была не обычная вода, а видимо, какая-то минеральная,

так как при малейшем движении вскипала множеством мелких, белых пузырьков, которые приятно щекотали тело. Давно Вернон не испытывал такого блаженства, он плавал и нырял, плескался и хохотал как ребёнок. Наконец, устав, он вышел из бассейна и прилег отдохнуть тут же, на полу, благо он был такой же тёплый, как и воздух.

– Вставай, нам пора – услышал он уже знакомый писк и подумал: "А шар что-то мне уже стал надоедать", – но вслух шутливо ответил: "Слушаюсь и повинуюсь". Вернон нехотя встал и, не спеша, пошёл за шаром ко второму бассейну. Здесь была уже не вода, а что-то подобное киселю или гелю. Вернон осторожно опустил ногу в бассейн и почувствовал лёгкое, но упругое сопротивление. "Ощущение очень приятное и, по-моему, здесь невозможно утонуть" – мелькнуло в голове Вернона. Он попробовал погрузиться целиком, но не смог. Золотисто-зелёный гель дрожал, но держал его, как будто тело было накачано воздухом. Вернон погрузил руку, затем ногу, но нырнуть уже не получалось. "Ну и ладно, просто полежу" – Вернон лёг на спину и расслабился, наслаждаясь тишиной и покоем. Облачко – шар находилось тут же над головой, и Вернон решил поговорить с ним.

– Слушай, шар или как там тебя, имя у тебя есть?

– Нет, нам не дают имён – пропищал, как азбука Морзе, шар.

– А хочешь, я буду звать тебя Шарик? – и Вернон вспомнил весёлого щенка с таким же именем, которого он подарил

старшей дочурке на день рождения в той, прошлой жизни.

– Да, хочу!

– А давно ты здесь? И сколько тебе лет? А много ли здесь людей? – как из рога изобилия посыпались вопросы изголодавшегося по общению Вернона.

– Я не знаю. Я не умею считать и не умею запоминать. Я знаю только то, что знаю, и больше мне ничего не известно.

– А что ты знаешь, Шарик?

– Я знаю пути в Лабиринте, по которым я проводил тебя. Ещё я знаю пути, по которым мы пойдём дальше, и в каком месте я должен оставить тебя. Это, пожалуй, всё. У нас, слуг, нет лишней памяти.

– А кто дал тебе это знание?

– Я появился с ним, но есть другие слуги, которые знают другое, то, что не знаю я, и есть Создатели, которые создают нас, они знают всё. – Шарик замолчал, видимо устав от такого долгого разговора или потому, что исчерпал весь свой словарный запас. У Вернона тоже пропала всякая охота говорить хоть и с живым, но всё-таки предметом, и он тоже замолчал, погрузившись в свои мысли.

...Прошёл почти час, когда Вернон очнулся от дремоты, вернувшись к реальности.

– Шарик, куда теперь?

– За мной – пискнул шар и поплыл назад, к выходу, но уже быстрее, чем раньше, так что Вернону пришлось почти бежать за ним.

– Эй, а моя одежда?

– Она тебе больше не понадобится.

Вернон уже хотел прикрикнуть на него, чтобы не очень спешил, но шар вдруг завис и пискнул: "Повернись направо, нажми". Вернон увидел в стене углубление в виде ладони, вложил в него руку и, нажав, тут же оказался в небольшой кабинке, освещенной уже не матовым, а ярким изумрудно-зелёным светом, таким ярким, что от неожиданности он зажмурил глаза. Дверь сзади закрылась, и свет стал проникать в тело мелкими иглами: было не больно, а приятно, и казалось, что этот свет пронизывает его насквозь. Так же внезапно свет прекратился, оставив только ровное зеленоватое свечение.

– Вот твоя одежда – проинформировал Вернона шар.

– А она подойдет мне? – засомневался Вернон, разглядывая комбинезон, подобный тому, что он видел у Свана, но размером скорее для ребёнка, чем для взрослого мужчины.

– Эти комбинезоны безразмерные, и они принимают форму тела того, кто его одевает.

"Эти Старшие братья тоже не лыком шиты, кое-что у них будет уже получше, чем у денидов" – с удовлетворением удостоверился Вернон, натягивая комбинезон, который казалось, сам помогал ему в этом. Материал был на ощупь приятный как шёлк, но был более плотным и без видимого сплетения нитей.

– Я готов, куда теперь? – обратился Вернон к шару.

– Обрато, в свою комнату, тебе надо немного адаптироваться. Остальное завтра.

– Хорошо.

Без приключений добравшись до своей комнаты, уставший от впечатлений одного дня, Вернон упал, не раздеваясь, на кровать и тут же захрапел, провалившись в глубокий сон.

Глава 7

ПОБЕГ

Завуал расхаживал по дежурному помещению, ставшему уже для него вторым домом. Было уже 16 часов дня, но его всё ещё до сих пор трясло после разговора с дознавателем из УР. Все слова и движения Завуала сканировались Нейронным Детектором Лжи, и поэтому история с прошлыми исчезновениями, сразу выплыла наружу. НДЛ видел его насквозь, и ощущение полной беспомощности было неприятным для денида, прошедшего суровую школу жизни и привыкшего управлять другими. И хотя сотрудник УР ничего ему не сказал, Завуал знал, что его ждут очень большие неприятности. До этого злосчастного дня всё в его жизни было просто и понятно. Он принадлежит к высшей расе разумных существ, у него есть служба, долг и ответственность – это те принципы, которые он считал незыблемыми и ради которых он даже не обзавёлся семьёй. Но сейчас, когда он осознал, что с карьерой покончено, что его преданность и ответственность никому не нужны, и что существует реальная угроза, что его попросту забросят на какой-нибудь затерянный в просторах Космоса астероид или спутник, где он будет вынужден выживать – и зачем? – его незыблемые до сих пор принципы заша-

тались и начали рассыпаться, как карточный домик. Завуал не хотел покидать эту Планету, он понял, за эти двадцать лет, что он здесь находился, он успел полюбить её. "К чёрту! Будь что будет, я останусь здесь и баста!" – как только Завуал сказал это, ему сразу стало легче. Не задумываясь, что будет потом, он достал давно не используемую нейтральную одежду, в которой ходило большинство людей, и быстро переоделся. "Что ещё...?" – его взгляд остановился на Анализаторе Поля. Ещё не осознавая, зачем он это делает, Завуал перекинул через плечо довольно увесистый прибор и шагнул к выходу, окинув последний раз взглядом многочисленные мониторы. В зоне, после отъезда Комиссии было всё спокойно, всё шло своим чередом, за то время, которое он здесь проработал, Завуал сумел так отладить функционирование зоны, что его отсутствие могли заметить лишь завтра утром. "А к тому времени я буду уже далеко" – с удовольствием представив завтрашнюю панику, подумал Завуал. "Чёрт, чуть не забыл отключить периметр" – Завуал нажал красную кнопку. Теперь путь был свободен. Сканеры он уже выключил заранее, и теперь он стал практически невидимкой. В зоне "Т" не было ни ограждения, ни ворот, в этих архаичных сооружениях давно отпала необходимость, так как силовой периметр надёжно закрывал пространство от постороннего вторжения. Со стороны, зона "Т" выглядела даже красиво, напоминая оздоровительный санаторий для ветеранов, и была окружена рощами и заповедными лугами. Сейчас была

осень, и зелень лугов прижухла и потемнела, но всё ещё была густой и сочной. Листва деревьев уже осыпалась, накрывая землю ковром всех оттенков от жёлтого до пурпурного.

Завуалу было не до природных красот, когда он вышел за периметр, но всё же, и он на минуту остановился, поражённый необыкновенной красотой Планеты. Спустя мгновение, он уже шагал в сторону большого леса, который начинался примерно в трёх стадиях от зоны. Он смутно представлял, что будет делать дальше, но ему уже было всё равно. Дыхание его выровнялось и стало глубоким, и спокойным. Тело вошло в походный ритм. В таком состоянии он мог идти сутками. Мозг тоже успокоился и уже мог логически мыслить. "К денидам назад дороги нет, к людям тоже, так как они произвольно могут выдать меня. Никому и в голову не придёт, что денид может скрываться от денидов. Это такой же нонсенс, как взрослый мужчина, копающийся в песочнице в поисках игрушечной лопатки или автомата. И хотя я научился говорить практически без акцента, то, что я принадлежу к славной расе денидов, не замаскируешь никакой одеждой, да и цвет кожи выдаёт..." – мозг продолжил развивать логическую цепочку. "Вариант первый – до бесконечности прятаться в лесу, ежеминутно ожидая что тебя найдут и арестуют – это не для меня. Вариант второй – найти тех, кто похитил Вернона и других". То, что эти существа жили здесь же на Планете, Завуал уже не сомневался. Он вспомнил рассказы старых денидов, первыми посетивших Планету, о странных

существах, таких же на вид как люди, но странным образом просто своим присутствием разрушающих физическую субстанцию денидов. Дениды были вынуждены их уничтожать, хотя это и противоречило их принципам ненасилия, иначе жизнь на Планете для них была бы невозможна. "Видимо кто-то из них остался, и они обладают такими технологиями, которых нет у нас" – решил для себя Завуал. Он уже знал, зачем он взял с собой Анализатор Поля. По всему выходило, что это теперь самая необходимая для него вещь. Завуал посмотрел вверх, в небо. Было уже темно, но ветер разогнал тучи и там, наверху сияли многочисленные звёзды. Где-то там была и его родина – Дэна, но это уже почему-то не вызвало у него никаких эмоций.

Завуал шёл почти всю ночь, время от времени останавливаясь и делая замеры АП. Погоня его не беспокоила, так как он ушёл в ботинках на магнитной подошве, которые позволяли идти почти не касаясь земли, и практически не оставляли никаких следов. Собаки такой след могут взять в течение 10 – 15 минут, не более, да и то, если нет ветра. Поисковые сканеры с инфракрасным приёмником теоретически могут его засечь, но практически, это было примерно то же самое, что искать иголку в стогу сена.

Лес уже начал просыпаться, наполняясь шорохами и песнями редких птиц, ещё не улетевших на юг. Где-то вдали рассыпалась звонкая дробь дятла. Первые золотистые лучи солнца осветили макушки деревьев. Сказывалась усталость,

и Завуал решил ненадолго присесть, передохнуть. Анализатор Поля фиксировал разрыв в пределах 100 – 120 метров, и найти такое место методом тыка было нереально. Завуал знал, что должны существовать стационарные Порталы, а это уже целый туннель, который АП мог зафиксировать за две три стадии до точки прохода. Правда, опять же следуя логике, они не могли существовать больше одного – двух дней, так как иначе дениды давно бы их обнаружили.

Завуал выбрал подходящее сухое место под развесистым хвойным деревом, названия которого он не знал, да и зачем?, присел, а затем решил ненадолго прилечь, чтобы дать отдых гудящим от усталости ногам, и незаметно задремал.

Глава 8

ЛЕНА

Лена почти всю ночь не спала, без конца прокручивая в голове одни те же мысли. Вернон исчез три месяца назад, ничего ей не сообщив. Сначала она успокаивала себя, говоря, что его внезапно отправили в командировку, но напрасно она прождала несколько дней, почти не выходя из дома, и ожидая, что вот-вот раздастся мелодичный вызов видеофона, и он, живой и здоровый, ей всё расскажет и всё объяснит. Но когда, не выдержав неизвестности, на третий день она обратилась в Службу Поиска, автоответчик ей бодрым голосом сказал, что человек по имени Вернон сейчас в отпуске, и находится дома. Внутри у неё всё будто оборвалось. С одной стороны, если тело его нигде не найдено, значит он, с большой долей вероятности, жив. С другой стороны, непонятное исчезновение могло означать всё что угодно. Она попросила продолжить поиск, и автоответчик её уверил, что всё будет хорошо и что на Планете невозможно потеряться. Дни шли за днями, и каждый день она ждала, что вот-вот услышит знакомые шаги, распахнётся дверь и он, улыбаясь, крепко обнимет её и скажет: "Здравствуй, родная, ну вот и я". Но дни складывались в недели, а недели в месяцы, и даже

её любимые создания, дочурки Веда и Нида, всё реже спрашивали: "А когда папа придет?". И именно этой ночью тоска вдруг отпустила её и вместо этого в сердце вошла спокойная уверенность – всё будет хорошо. Она теперь чётко ощущала, что с её Верноном всё в порядке, что надо просто ждать. Впервые за долгие месяцы она легко и безмятежно заснула....

Был полдень, Лена давно уже не была в таком хорошем настроении и по этому поводу приготовила праздничный обед. Она уже накрыла на стол и весело крикнула: "Веда, Нида, пойдёте обедать!". Девочки были погодки, и хотя Нида была старше Веды на целый год, Веда никогда и ни в чём ей и не думала уступать. Девочки, смеясь, наперегонки поскакали по деревянной лестнице со второго этажа, рискуя сломать себе шею. И именно в этот момент заиграл свою нежную мелодию видеофон. Лена вздрогнула от неожиданности и, повернувшись, увидела, что с дисплея на неё, не мигая, смотрит незнакомое мужское лицо, судя по оттенку кожи – денида, и неприятный хриловатый голос произнес: "Хорошего дня, Елена, мне нужен ваш муж, Вернон". "Откуда он знает меня и Вернона" – с неприязнью подумала Лена, а вслух, стараясь, чтобы голос не дрожал, сказала:

– Хорошего дня. А кто вы?

– Меня зовут Вур, мы вместе работали с Верноном. Вы не могли бы сказать, где он сейчас находится.

– Мне о нём ничего неизвестно, да и про вас он ничего не

рассказывал. Что-то поздно вы его спохватились.

– Я только недавно с ним работаю, и у него накопился отпуск за несколько лет, поэтому никто и не обратил внимания на его отсутствие.

Лена знала, что Вур лжёт, она всегда физически чувствовала ложь, ощущая её как серую и липкую субстанцию.

– Извините, я больше ничем не могу вам помочь.

Лена выключила питание видеофона. Это было, конечно, не очень тактично, но у неё было так мерзко на душе, что она сделала это произвольно. Ещё какое-то время Лена находилась под впечатлением от разговора, но тут весёлые голоса дочурок вырвали её из оцепенения: "Мама, ну иди скорее, или мы тебя не ждём! Сейчас сами всё съедим!".

Лена, засмеявшись и сбросив с себя, как ненужную одежду, этот неприятный разговор, откинула назад волосы и пошла в столовую, к детям. "Мам, а кто там с тобой говорил? Это с папиной работы?" – тут же посыпались вопросы. "Нет, нет, успокойтесь, это не с работы, а папа, наверное, скоро придет" – Лена хотела, чтобы это было правдой. "Ур-ра, мы опять пойдём с ним в заповедник и будем разговаривать там со зверями и птичками" – продолжали щебетать девчонки, и Лене пришлось их успокаивать, притворно нахмутив брови: "Кто не будет кушать, тот никуда не пойдёт". "Ладно, ладно, мамуль, мы согласны!" – и девчонки принялись дружно уплетать приготовленные вкусности.

Обед пролетел незаметно, и хотя все дурачились, без кон-

да придумывая разные игры за столом, удалось ничего не разбить и не разлить. "Так, всё, а теперь мыть посуду, и гулять" – шутливый приказ был услышан, и через десять минут дочки уже выскочили на улицу. День был сухой и тёплый, и ей самой тоже захотелось выбежать на улицу и проскакать на одной ножке по классикам, нарисованным мелом на дорожке. Лена вышла и, пройдя несколько метров, села на качели перед домом. После помещения воздух казался бодрым и пьянящим, как молодое вино, это была чудесная пора, которую когда-то называли бабьим летом. Лена давно так бездумно не проводила время, просто наслаждаясь окружающим миром. Сама природа, казалось, обнимала её, успокаивая исстрадавшееся сердце. Она обняла берёзу, стоявшую возле качелей, и прильнула к ней щекой. Она любила её, как живое существо, и когда при строительстве дома, рабочие хотели выкопать её, чтобы пересадить в другое место, она отстояла её, зная, что такое взрослое дерево может не вынести пересадки, и берёза отвечала ей той же теплотой и заботой. Стоило Лене подойти, погладить её или заговорить с ней, как она ощущала светлую и добрую энергию любви, исходящую от этого существа.

Веда и Нида копались в песочнице, пытаясь соорудить что-то вроде стола с обеденными приборами, но приборы без конца рассыпались, и они, обвиняя в этом друг друга, дулись какое-то время, а потом, опять смеясь, начинали всё строить заново. Потом Веда решила, что она будет мамой, а Ни-

да, соответственно, папой, но Нида тоже хотела быть мамой, ну, в крайнем случае, дочкой, и на этой почве разросся уже нешуточный скандал. Лена от души забавлялась, наблюдая эту комедию, и с трудом отбивалась от попыток втянуть её в конфликт в пользу той или другой стороны. Вот в очередной раз подбежала Нида: "Мама, я пить хочу" – и тут же раздался голос Веды: "А я писать хочу". И Лена поняла, что ей уже пора идти, заниматься домашними делами. "Ну, пошли, пошли мои цыплята" – Лена ласково взяла их за руки, и они вместе пошли в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.